

Су Ивэй положил на барную стойку одежду, которую держал в руках, и некоторое время задумчиво разглядывал странную вещицу. Это было нечто, напоминающее слона. Хотя раньше ему не доводилось видеть подобного, Су Ивэй мог с уверенностью сказать: это определённо эротическое бельё. Длинный хобот, по всей видимости, предназначался для того, чтобы... ну, в общем, надеваться на кое-что важное.

Он вспомнил, как Тан Шао сказал, что это рабочая форма бара. Су Ивэй никак не ожидал, что здесь даже нижнее бельё должно быть унифицированным, да ещё и с таким извращённым дизайном. Смешанное чувство неловкости и недоумения заставило его встряхнуть ткань и спросить:

— Ваши сотрудники обязаны это носить? Вы что, здесь ещё и спецобслуживание предоставляете?

Услышав вопрос о спецобслуживании, Тан Шао тут же принял серьёзный вид:

— Как можно! У нас все сотрудники — люди исключительно порядочные.

Су Ивэй бросил на него крайне подозрительный взгляд. Тан Шао поспешил добавить:

— Это бельё — просто подарок, у каждого оно своё.

Су Ивэй прыснул со смеху. Его взгляд невольно метнулся к паху Тан Шао, и он с лёгкой усмешкой спросил:

— О, и какая же модель у тебя?

Уши Тан Шао покраснели, и он честно признался:

— Сегодня я не надел...

Су Ивэй, заливаясь смехом, застучал по стойке. Он скользнул взглядом по штанам Тан Шао и с издевкой поддел:

— Без трусов, значит?

Тан Шао смутился. Он хотел сказать, что не надел именно *это* эротическое бельё, но не успел — к ним подошёл какой-то мужчина и выхватил тряпку из рук Су Ивэя. В баре было много посетителей, А Хэн не справлялся в одиночку, и Тан Шао пришлось отвлечься, чтобы помочь ему.

Мужчина повертел вещицу в руках и, обращаясь к Су Ивэю, произнёс с самым серьёзным видом:

— Очень сексуально. Тебе пойдёт.

С этими словами он подсел к Су Ивэю и спросил:

— Ты один?

Су Ивэй помрачнел. Когда он только поднял это бельё, то почувствовал на себе несколько пристальных, откровенных взглядов, что само по себе было неприятно, но такой прямоты он не ожидал. Ему не впервой было сталкиваться с подобным, но сейчас хотелось провалиться сквозь землю.

Он очень хотел уйти, но, опустив взгляд, с досадой обнаружил, что его «маленький друг» из-за воздействия алкоголя уже начал подавать признаки жизни. Если он встанет в таком виде, то потом ни за что не покажется в этом баре.

Су Ивэй отвернулся от навязчивого незнакомца, слегка повёл плечами, чтобы скрыть конфуз в штанах, и холодно бросил:

— Ты не в моём вкусе.

Мужчина оказался понятливым, улыбнулся, вернул бельё Су Ивэю и отошёл пить в сторонку.

Су Ивэй, чьё настроение окончательно испортилось, швырнул трусы Тан Шао. Тот, не заметив перемены в настроении гостя, склонился над стойкой:

— Ну как, сексуально, правда?

Су Ивэй закатил глаза и проигнорировал его, уткнувшись в свой бокал. Что за невыносимый ребёнок, кто его вообще воспитывал? Мастерство доводить людей до белого каления у него на высшем уровне! Тан Шао подсел ближе и сунул штаны Су Ивэю в руки:

— Думаю, тебе очень подойдёт. Дарю.

Чёрт возьми!

Мы же едва знакомы! Я тебя совсем не знаю! Разве он не понимает, что нижнее бельё дарят только очень близким людям? Су Ивэй был в ярости, ему хотелось натянуть эти трусы прямо на симпатичную, но такую раздражающую физиономию Тан Шао.

Однако, взвесив последствия, он сдержался, впихнул бельё обратно в руки Тан Шао и угрюмо произнёс:

— Я тебя не знаю, уйди и не разговаривай со мной!

Сказав это, он сжал ноги и развернулся, но тут же наткнулся на пару насмешливых глаз. Су Ивэй почувствовал, что его словно насквозь видят, и грозно сверкнул взглядом в ответ, за что получил лишь тихий смешок.

Су Ивэй снова повернулся к Тан Шао и увидел, что тот сидит с таким унылым, жалким видом,

что у него невольно дрогнуло сердце. Су Ивэй протянул руку и взъерошил пушистую шевелюру парня:

— Что случилось?

Тан Шао убрал его руку и, покачав головой, буркнул:

— Ничего.

Су Ивэй скривился: подумаешь, корчит из себя брошенку, будто он не видит, в чём дело. Он бросил взгляд в угол: мужчина, который до этого спал мертвецким сном, проснулся и, пошатываясь, направлялся к ним. Су Ивэй толкнул Тан Шао в плечо, тот обернулся и удивлённо посмотрел на него. Су Ивэй кивнул в сторону приближающегося человека.

Тан Шао среагировал с опозданием. Как только он обернулся, мужчина уже был рядом. Он громко икнул и ухватил Тан Шао за руку:

— А-Шао, выслушай меня...

Тан Шао с усмешкой вырвал руку:

— Говори, что хотел, я слушаю.

Мужчина снова потянулся к нему, голос его охрип от выпитого:

— Я люблю только тебя, та женщина мне совсем не нужна...

Он не успел договорить — Тан Шао с размаху пнул его в пах. Мужчина взвыл, согнулся пополам и закружился на месте, обхватив себя руками.

Тан Шао смотрел на него с каменным лицом:

— Ты мне противен! Чёрт возьми! Вы же уже обнимались с ней, если бы я не помешал, вы бы уже в постели кувыркались... — голос Тан Шао дрожал от возмущения.

Су Ивэй холодно наблюдал за этим горе-любовником, затем подошёл к Тан Шао, похлопал его по плечу и сказал:

— Полегчало? Если нет, хочешь, я добавлю?

На самом деле, Су Ивэй самому хотелось врезать этому типу. Он ненавидел таких мужчин — усидящих на двух стульях и не брезгующих никем. И ещё он искренне восхищался решительностью Тан Шао. Если бы у него самого в своё время хватило смелости, он бы не оказался в такой ситуации, когда боишься вернуться домой, а отец из-за тебя годами не встаёт с постели.

Слова Су Ивэя рассмешили Тан Шао, и его гнев поутих. Он обернулся и улыбнулся:

— Брат Су, ты забавный. Если я его покалечу, мне же потом лечить его придётся? Не хочу иметь с ним ничего общего.

Рука Су Ивэя всё ещё лежала на плече Тан Шао, и когда тот резко повернулся, они оказались лицом к лицу, почти вплотную. Со стороны это выглядело так, будто Су Ивэй обнимает Тан Шао за плечи, а тот прижимается к нему.

Мужчина, получивший пинок, округлил глаза. Он не мог поверить, что Тан Шао так быстро нашёл замену. Никто не знал лучше него, насколько искренни были чувства Тан Шао; он был уверен, что тот не сможет его отпустить — семь лет отношений не перечеркнуть в один миг. Именно поэтому он и согласился на встречу с невестой, которую подобрала мать. Девушка оказалась чистой и спокойной, ему она приглянулась, и они обручились.

Он согласился на помолвку, чтобы скрыть свою гомосексуальность, но ведь и ради блага Тан Шао тоже! Если бы семья узнала, что он любит мужчин, с характером его отца Тан Шао просто не смог бы остаться в городе Б. Он верил, что Тан Шао поймёт его, когда узнает о планах на их будущее.

Однако позавчера, когда он ещё не придумал, как всё объяснить, Тан Шао застал его в объятиях невесты.

Он знал, что Тан Шао закатит скандал, но не ожидал, что тот при нём начнёт обниматься с другим мужчиной. Шепотки, косые взгляды и смешки окружающих привели его в бешенство. Он грубо оттолкнул руку Су Ивэя, разделил их и, скрежеща зубами, спросил Тан Шао:

— Кто он такой?

Су Ивэй приподнял бровь, усмехнулся, с силой оттолкнул мужчину и с явным отвращением вытянул с барной стойки салфетку, чтобы тщательно вытереть руку, до которой тот дотронулся.

Это привело мужчину в ещё большую ярость: презрительное выражение лица Су Ивэя было таким, будто он коснулся заразного больного. Тан Шао, видя, как у того дёргается жилка на виске, нежно обнял Су Ивэя за руку и с сияющей улыбкой произнёс:

— Это мой новый парень...

Су Ивэй закатил глаза. Он понимал, что дело принимает скверный оборот. В нормальном состоянии мужчина, может, и понял бы, что Тан Шао просто пытается его задеть, но после такой дозы алкоголя вряд ли стоит ждать рассудительности.

Так и вышло: мужчина с горящими глазами бросился на него. Су Ивэй не хотел ввязываться в эту драку — его вмешательство лишь подлило бы масла в огонь, пусть Тан Шао сам

разбирается. Он поспешно отступил назад, избегая столкновения. Однако он недооценил отчаяние пьяного человека.

Мужчина стремительно догнал его и вцепился в футболку на груди. Вещь была старая, носилась уже года четыре, ткань износилась. От сильного рывка раздался треск.

Тан Шао бросился на помощь, пытаясь разжать пальцы мужчины, но безуспешно. Он в ярости закричал:

— Чу Хань, твою мать! Мы расстались! Оставь свою жену в покое и не устраивай здесь пьяный дебош!

Чу Хань не разжимал рук. Су Ивэй нахмурился, крепко схватил мужчину за запястья и с силой толкнул. Чу Хань пошатнулся, сделал несколько шагов назад и рухнул на пол. Раздался громкий стук ударившейся об пол головы, после чего мужчина закрыл глаза и затих.

Су Ивэй, забыв о разорванной футболке, испуганно посмотрел на Тан Шао:

— Он что, пробил голову?

Тан Шао тоже перепугался. Опомившись, он подошёл к Чу Ханю, перевернул его и ощупал затылок. Выдохнув с облегчением, он сказал:

— Вроде в порядке. Ни крови, ни шишки.

В этот момент Чу Хань перевернулся на бок и захрапел — громко, ритмично, с расстановкой. Зеваки, наблюдавшие за сценой, разочарованно хмыкнули и вернулись к своим напиткам.

<http://bllate.org/book/20801/2090859>